

Гуманистическая сущность мастерства А. Макаренко- воспитателя

И.А. Зязюн

действительный член АПН Украины,
доктор философских наук, профессор,
директор института педагогического
образования и образования взрослых
АПН Украины

И.Ф. Кривонос

кандидат педагогических наук,
доцент, младший научный сотрудник
института педагогического
образования и образования взрослых
АПН Украины

Н.Н. Тарасевич

кандидат педагогических наук,
профессор кафедры педагогического
мастерства и менеджмента
Полтавского государственного
педагогического университета
имени В. Г. Короленко. Украина

Современная школа испытывает большие трудности, связанные с переходом к гуманистическим принципам организации учебно-воспитательного процесса. Нужны педагоги-профессионалы, умеющие направлять все виды деятельности детей на развитие их личности, формирование творческого потенциала школьника. Проблема педагогического таланта, педагогического мастерства, педагогического творчества актуальна для практики организации воспитательного процесса и для теории, где такие понятия как педагогическое мастерство, педагогическая техника ещё не имеют однозначного толкования, что осложняет приобретение профессионализма.

Среди отечественных педагогов, которые оказали значительное влияние на становление системы воспитания в стране, самыми яркими фигурами были А. Макаренко и В. Сухомлинский. Свет их мысли, глубина педагогических концепций, оригинальность личности стали предметом исследования мировой педагогики.

Отношение к личности и педагогическому наследию А. Макаренко в странах СНГ сегодня повторяет виток, совершенный зарубежной педагогикой, которая сменила острую критику выдающегося педагога как «сталиниста» на признание его прогрессивных идей коллективистского воспитания. И сегодня отечественная пресса содержит противоречивые оценки: мы читаем, с одной стороны, обвинения в адрес А. Макаренко в авторитаризме, игнорировании индивидуальности вплоть до отрицания принципа воспитания в коллективе, а с другой стороны — утверждение незаурядности его педагогических идей и мастерства.

Что же является сутью позиции Макаренко-воспитателя?

Попробуем рассмотреть мастерство педагога сквозь призму противоречий в её оценке. Первое противоречие, по нашему мнению, это определение цели и объекта педагогической деятельности. Утверждая, что «именно отношение представляет истинный объект нашей педагогической работы» и изолировать ребёнка от отношений, в которых он находится, невозможно, А. Макаренко формировал личность через изменения во вза-

имоотношениях, а, следовательно, через развитие коллективных отношений своих воспитанников. Поняв, что успех в воспитании обеспечивается непрямым, опосредованным влиянием, он пришел к выводу: важно создать коллектив-среду, в которой дети учились бы сами решать жизненные проблемы. Поэтому первую цель воспитания он и отстаивает как формирование среды для социализации личности, а, следовательно, развитие коллектива.

Именно эта идея коллективного воспитания, которую противопоставляют критики индивидуальному развитию личности, и является объектом сетований многочисленных противников его педагогики. Однако мудрый педагог доказал, что коллектив как организованная, гуманистически направленная среда, функционирующая на основе самоуправления, создает для личности возможности самоорганизоваться, ощутить свои сущностные силы. Конечно, результат влияния будет зависеть от законов жизни коллектива и от умной помощи, руководства воспитателя. Создание такого коллектива, считает А. Макаренко, и является условием развития личности. Следовательно, коллектив — не цель воспитания личности, а инструментальное средство — организация среды для развития разнообразных отношений личности.

Второе противоречие возникает из разного понимания сущности воспитательного процесса: воспитание — это спонтанный, неуправляемый процесс развития или воспитание — это целенаправленная организация взаимодействия, что может быть описано даже на уровне технологии. А. Макаренко не боится слов «технология», «техника» и в связи с двойным объектом воспитательной работы (коллектив и личность) разрабатывает и воплощает технологию организации воспитательного процесса. Основными положениями его технологии, как мы видим, следует считать:

- трудовая деятельность воспитанников — основа их жизнедеятельности (труд — забота, а не труд — работа);
- построение коллектива — на основаниях самоорганизации;
- мажорная доминанта — средства создания воодушевляющей атмосферы в учебно-воспитательном процессе (а

отсюда и проблема перспективных ожиданий, проблема достоинства каждого члена коллектива);

- особые требования к профессиональной подготовке воспитателя как организатора жизнедеятельности детского коллектива.

Технология выступает у Макаренко методической основой организации воспитательного процесса, приобщающего детей к жизни, к самовоспитанию.

Наконец, третье противоречие — это утверждение критиками того, что Макаренко — талант, самородок и повторить его опыт невозможно. Отсюда вопрос: «Возможно ли вообще воспитать педагога-мастера?» Сам А. Макаренко размежёвывал талант и мастерство, неоднократно подчеркивая невозможность ориентации лишь на одаренных в педагогическом деле, ведь профессия педагога массовая. Талант встречается редко, талантливые педагоги — также. По мнению Антона Семёновича, такими были Семен Калабалин — его воспитанник, о таланте которого он неоднократно великодушно заявлял, и директор Полтавского педагогического института А. Волнин, у кого студент — Макаренко прошел хорошую педагогическую школу.

Себя талантливым Антон Семёнович не считал: «Я не обладаю педагогическим талантом и пришел в педагогику случайно, без всякого на то призвания... Но я научился. Я сделался мастером своего дела. А мастером может сделаться каждый, если ему помогут и если он сам будет работать»¹.

Мы встречаем эту же мысль и в работе «Некоторые выводы из моего педагогического опыта»: «Даю вам четное слово, я себя не считал и не считаю скольконибудь талантливым педагогом.... Но я много работал, считал себя и считаю работоспособным, я добивался освоения этого мастерства»². Антон Семёнович видел, что ему мало было данных природы, нужен был большой труд, специально продуманная деятельность для шлифования голоса,

¹ Макаренко А. С. Воспитание в семье и школе / Макаренко А. С. Педагогические сочинения: В 8-ми т. — Т. 4. М., 1984. С. 294.

² Макаренко А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта / Педагогические сочинения. М., 1984. Т. 4. С. 235 — 236.

позы, манеры общения; нужно было учиться у других, то есть пройти школу профессионализма, школу мастерства. Это и давало основание выдающемуся педагогу делать самокритичные выводы.

Мы не будем обсуждать вопрос о том, были у Антона Семёновича талант. Считаем, что история ответила на это утвердительно. Ведь талант, по К. Станиславскому, — это счастливая комбинация множества способностей в сочетании с творческой волей. Проявление огромной силы воли в отстаивании своих принципов воспитания, проявление разнообразных способностей (и педагогических, и художественных, и актерских) свидетельствует о незаурядном таланте личности Макаренко. Почему же тогда он так последовательно отказывает себе в таланте? Ведь история свидетельствует, что талантливые люди чувствуют сами незаурядность своих данных. Может быть, ради утверждения: учиться педагогической профессии необходимо, познавая её закономерности и тренируя её технику? Это близко к позиции К. Станиславского, который создал систему обучения актеров, пропустив её сквозь свой собственный опыт.

Итак, мастерство, по Макаренко, — это высокий уровень профессионализма, который основывается на реализации творческого потенциала личности учителя. И главный пафос педагог направляет на отстаивание идеи обучения учителя профессионализму³. Говоря о профессиональном успехе, Макаренко отстаивает не идею талантов, их отбора, а обучения мастерству. Обращаясь к этой мысли неоднократно, педагог, в сущности, не раскрывает ее, не дает определения мастерства. Мы находим описание представления автора в трудах, о которых шла речь выше и в рассуждениях на страницах «Педагогической поэмы». Наиболее выразительно эта мысль сформулирована в работе «Некоторые выводы из моего педагогического опыта»: «Нужно говорить только о мастерстве, т. е. есть о действительном знании воспитательного процесса, о воспитательном умении»⁴.

³ Макаренко А. С. О моём опыте / Педагогические сочинения. М., 1984. Т. 4. С. 260.

⁴ Макаренко А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта / Педагогические сочинения. М., 1984. Т. 4. С. 236.

Таким образом, для А. Макаренко, мастерство — это знание и умение. Какие умения? Воспитывать. И в опыте Макаренко мы видим, что это и умение влиять, убеждать, организовывать и даже наказывать (потому что безнаказанность воспитывает хулигана — и это справедливо). Мы можем долго перечислять, какие именно умения имел в виду педагог. Однако здесь следует понять главное: что делает воспитателя мастером. Мы уже начали рассуждать на этот счет, рассматривая сущность цели и объекта воспитания по Макаренко. Педагог неоднократно подчеркивал: мастерство воспитателя — это мастерство организатора, такая его позиция, когда непосредственное влияние скрыто (на встречах с воспитанниками Антона Семёновича всегда поражает, что они не помнят каких-то неповторимых слов своего наставника, а вспоминают интересную жизнь, законы которого они вместе с Антоном Семёновичем создавали). Задумаемся, это значимо: не открытое влияние старшего, а опосредствованное действие, не наставление, указания и установки как основа руководства, а организация жизни. Для воспитательного влияния важным является взаимодействие, что создает ситуации поиска решения проблем, ситуации выбора, размышлений, то есть именно тех отношений, которые побуждают к саморазвитию личности, её самоактуализации. Следовательно, результат мастерства воспитателя в том, насколько дети приобщены к самовоспитанию. О мастерстве Макаренко, о его воспитательном таланте мы можем судить по тому, насколько ему удалось помочь его подопечным избрать себе правильную судьбу и быть верными этому выбору всю жизнь. Убеждаемся же в этом, знакомясь с судьбами воспитанников колонии им. М. Горького и коммуны им. Ф.Э. Дзержинского.

Составляющие мастерства А.С. Макаренко-воспитателя

Если анализировать мастерство не только по качеству результата воспитания, но и по показателям всего процесса развития, то возникает вопрос о характеристиках тех профессиональных качеств воспитателя, которые обеспечивают силу его воспитательного влияния. Личность А. Макаренко дает нам возможность осознать гармо-

нию этих неповторимых черт и позволяет говорить о мастерстве этого выдающегося педагога современности.

Какие же это черты? Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем несколько ситуаций из «Педагогической поэмы»: «Калина Иванович» [гл. 2], «Таранец» [гл. 3], «Бурун» [гл. 4], «Жорка Волков» [гл. 28]. Здесь позиция Антона Семёновича своеобразная. Вот первый объект его воспитательной деятельности — Калина Иванович. Макаренко дает возможность пожилому человеку, который ревниво относится к начальнику, самому избрать решение, кому руководить колонией⁵. Логику обоснования решения подсказывает педагог, но решает сам Калина Иванович.

Именно в этом и заключается педагогическая ценность решения ситуации. Подобным образом действует воспитатель и в других случаях. Таранцу, например, дает понять, что употреблять рыбу лишь отдельным колонистам эгоистично. Это утверждение наталкивает на выбор решения — организовать рыбную ловлю для коллектива⁶. В случае с Буруном педагог не соглашается на предложение нанять чужих сторожей, а направляет выбор решения в русло самоорганизации⁷. То же мы видим, когда для воспитания ответственности у Жорки Волкова самым эффективным оказалось создание ситуации, где тот вынужден был сам стимулировать себя, требуя хорошей работы от другого⁸.

Во всех этих примерах (а их можно приводить ещё и ещё, потому что это признак системы работы Макаренко) на первый план выступает отношение педагога к колонистам и коллегам как к субъектам взаимодействия. А. Макаренко инициирует активность человека, потому что развитие личности осуществляется в активном взаимодействии со средой, и именно развитие воспитанника и выступает главной целью педагога. Гуманистическая направленность профессиональных решений А. Макаренко оказывается в том, что

он усматривает в воспитаннике личность, субъекта, уважает его, и поэтому тактика педагога — помочь личности самой справиться с ситуацией. Гуманизм А. Макаренко проявляется, прежде всего, в его профессиональной идеологии, в направленности, мотивационно-ценностном отношении к педагогической действительности, в понимании цели, объекта и средств педагогической работы.

Критики Макаренко отказывают ему в гуманной позиции, понимая цель коллективного воспитания как угнетение развития личности. Для Макаренко создание коллектива является первой целью воспитания, обеспечивающая формирование среды социализации личности, когда влияние педагога опосредуется отношениями в коллективе, каждый член которого, попадая в ситуацию ответственной зависимости, выбирает решение с точки зрения личной значимости и общественной ценности. Гуманизм Макаренко проявляется и в ежедневной заботе о жизни воспитанников, в теплом, внешне сдержанном отеческом беспокойстве о них, лишенном жалостливости, проникнутом оптимизмом и требовательностью.

Если гуманистическую направленность как самую главную характеристику мастерства выдающегося педагога можно назвать сердцевинной его позиции, центральным звеном, то профессиональную компетентность — базовой в педагогической деятельности воспитателя. Всю свою практическую работу — поиск и разработку эффективной системы воспитания — он вел на основе глубокого осмысления опыта и анализа современного состояния психолого-педагогической науки. Это был профессионально подготовленный прекрасный педагог. Об уровне осведомленности этого провинциального педагога можно судить по его самоанализу 1922 г.: «Читал все, что имеется на русском языке, по психологии... О своей специальной области — педагогике много читал и много думал». И здесь же: «История — мой любимый предмет. Почти на память знаю Ключевского и Покровского»⁹. Поражает не просто объем знаний. Мы понимаем,

⁵ Макаренко А. С. Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., коммент.: С. Невская. М., 2003. С. 18—19.

⁶ См.: Там же. С. 32 и далее.

⁷ См.: Там же. С. 36.

⁸ См.: Там же. С. 222 и далее.

⁹ Макаренко А. С. Заявление в Центральный институт организаторов народного просвещения / Педагогические сочинения. М., 1983. Т. 1. С. 9 — 10.

что знание педагога — не сумма выученных предметов, а осознанная и лично окрашенная система, где есть место собственным оценкам, критическим взглядам, глубоким интересам, потому что сам он исповедовал: «Главное в жизни — не самое знание, а та гармония, которая получается, когда знания хорошо уложены в душе, та философия, которая определяет человека, его мировоззрение»¹⁰.

Эта личная взвешенность знаний, способность иметь собственное мнение помогли А. Макаренко в анализе разнообразных новаций и предложений педагогического Олимпа, предостерегли от некритического применения, выкристаллизовали теоретические обобщения из собственного опыта и сформировали на этой основе новаторскую педагогическую концепцию.

Среди способностей, благодаря которым А. Макаренко достиг успехов в решении педагогических задач, прежде всего, следует назвать социально-перцептивные, то есть способности чувствовать и понимать глубину человеческой психики, её особенности. «Я умел узнавать, — писал педагог, — их (воспитанников — *авт.*) чувства по признакам, мне одному известным: по глубине взгляда, по окраске смущения, по вниманию издали, из-за угла, по немного охрипшему голосу, по прыжкам и бегу после встречи»¹¹. Или вот еще: «Я умел с первого взгляда, по внешним признакам, по неуловимым гримасам физиономии, по голосу, по походке, ещё по каким-то мельчайшим завиткам личности, может быть, даже по запаху, сравнительно точно предсказывать, какая продукция может получиться в каждом отдельном случае из этого сырья»¹².

Благодаря наблюдательности, А.С. Макаренко мог блестяще диагностировать ситуацию, что обеспечивало точный прогноз настроения или поведения подростка или взрослого. В «Педагогической поэме» таких зарисовок, свидетельствующих о профессиональной проницательности педагога, много. Вот в разговоре с воспитанниками он замечает, что «Гуд смотрел на Таранца

исподлобья, видимо, не вполне одобряя его политику»¹³. Или Бурун, разоблаченного как вора, кажется воспитателю уже «последним из отбросов, которого может дать человеческая свалка», но, когда тот «медленно поднял голову, пристально глянул в мои глаза и сказал медленно, подчеркивая каждое слово, едва-едва сдерживая рыдания», А. Макаренко увидел, что парень говорит правду, и поверил, хотя внешне демонстрировал сдержанную критичность¹⁴.

Можно с уверенностью утверждать, что макаренковская педагогическая эмпатия всегда была своеобразным компасом в принятии решений. Это требует от человека большой эмоциональной нагрузки, истощения нервной системы. Причем эмоциональное реагирование на поступки, события уравнивалось способностью к саморегуляции, эмоциональной стойкостью в стрессовых ситуациях. Показательна в этом плане ситуация «В спальные хлопцы режутся»¹⁵. На страшное событие с ножами в групповых спорах воспитатель реагирует своеобразно, объясняя, что он никогда не разнимал тех, кто бьется. Так что же, невмешательство? Нет, опять подчеркнем гуманистическую направленность позиции педагога: создать ситуацию, которая побуждает к самоизменению. И он стремится не только навести порядок, но и изменить отношение воспитанников, сбережь «зачатки коллектива», активизировать общественное мнение. Поэтому он молча стоит у дверей, сдерживая себя, хотя «внутри меня самого закипают гнев и ненависть ко всему этому дикому миру, — пишет Макаренко. — Это ненависть бессилия, потому что я очень хорошо знаю: сегодня не последний день»¹⁶. По тому, как он реагирует, мы видим, что этот человек владеет ситуацией, умеет переплавить свою реакцию в педагогически целесообразное действие. Педагог говорит, что действует «в совершенно сознательной уверенности, что так нужно»¹⁷. В результате, тяжелые паузы, взрывные реплики (он отдал три коротких

¹⁰ Макаренко А. С. Письмо Л. В. Конисевичу / Педагогические сочинения. М., 1986. Т. 8. С. 107.

¹¹ Макаренко А. С. Педагогическая поэма. С. 660.

¹² Там же. С. 428.

¹³ Там же. С. 34.

¹⁴ Там же. С. 39.

¹⁵ Там же. С. 60 и далее.

¹⁶ Там же. С. 60.

¹⁷ Там же.

приказа), уверенный тон и доведенные до конца требования остудили атмосферу вражды и заставили воспитанников самим навести порядок в спальне. Непосредственный успех решения задачи обусловили высокий уровень педагогических способностей — владение собой, понимание ситуации и психического состояния воспитанников, умение сказать веско и категорично. Важно, что всё действие пронизано уважением к личности и оптимизмом. А это и есть мастерство, потому что все реакции педагога продуманы, взвешены и целесообразны.

Отстаивая требование к педагогу — «справляться со своим настроением», — А. Макаренко выступает и против раздраженного тона, и против «ровного голоса» как проявления тактичного поведения. Он за «педагогический гнев», за «живое переживание человека», которое демонстрирует отношение педагога к поступку¹⁸.

Особенно притягивает логика А. Макаренко. Моральное доказательство, построенное на непротиворечивых, ярких аргументах, с фактами, понятными для воспитанников, становится бесспорным и принимается как принцип поведения. Интересными для анализа способности педагога убеждать есть ситуации «Бурун» и «Овчаренко» из «Педагогической поэмы». В первой, где речь идет об ограблении старой экономки, воспитателю нужно было пробиться сквозь моральные барьеры в сознании воспитанников, для которых факт кражи не является большим злом. И тогда заведующий колонии нарисовал перед хлопцами яркую картину, раскрывающую сущность такого поступка: «ограбить старуху, у которой только и счастья, что в этих несчастных тряпках, ограбить, несмотря на то, что никто в колонии так любовно не относился к ребятам, как она, ограбить в то время, когда она просила помочь, — это значит действительно ничего человеческого в себе не иметь, это значит быть даже не гадом, а гадином. Человек должен уважать себя, должен быть сильным и гордым, а не отнимать у слабых старушек их

последнюю тряпку»¹⁹. Всего два тезиса были выражены с яркими аргументами: первый — через отрицание, второй — утверждение приличного поведения. Они оказали сильное влияние ещё и потому, что общественное мнение колонии уже было подготовлено к решению вопроса о кражах, нужно было только помочь воспитанникам осознать философию проблемы и направить в нужное русло целесообразное решение.

Динамизм Макаренко, сила его влияния опирались на умение найти опору в душах воспитанников, оживить ситуацию деталями, чтобы для каждого слушателя она стала лично значимой. Например, в ситуации «Овчаренко» из «Педагогической поэмы» у Антона Семёновича было очень сложное задание — развенчать увлечение картежной игрой, когда все уже втянулись в пагубное действие²⁰. Именно тогда воспитатель попробовал повлиять главным тезисом: играть в карты означает обкрадывать товарища. Но сама моральная сентенция не произвела впечатления, и обезличенные факты о тех, кто проиграл и сидит без хлеба и сахара, не имели влияния. А яркий пример — рассказ об Овчаренко, который из-за этих карт ушёл из колонии, а теперь ходит, плачет, пропадает на толкучке, — вызвал у главного виновника — Митягина — первую реакцию раскаяния: «это нехорошо вышло», а у остальных — желание спасти Овчаренко и покончить с игрой в карты.

Приведенные обе ситуации лишь отдельными мазками рисуют блестящую способность Макаренко использовать слово как средство влияния. Если отойти от «Педагогической поэмы» и перелистать страницы его других трудов, где речь идет, например, о потребности в наказании, сущности родительского авторитета, то мы убедимся в том, что мастерство воспитателя нуждается в развитой способности влиять словом, вызывая порыв души, эмоциональную реакцию, размышления. Это слово, которое обращается к сознанию и к неосознаваемой сфере психики, является словом убеждения и словом-внушением. Между прочим, Макаренко приходилось говорить, что воспитатель имеет право на

¹⁸ См.: Макаренко А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта / Педагогические сочинения. М., 1984. Т. 4. С. 244.

¹⁹ Макаренко А. С. Педагогическая поэма. С. 38.

²⁰ См.: Там же. С. 70 — 74.

внушение, что это научно обоснованный и педагогически целесообразный способ педагогического влияния, а способность владеть им — признак мастерства.

Говоря о способностях великого педагога-мастера, нельзя обойти его оптимистическое видение педагогического процесса, его веры в возможности и силу воспитания. С общим оптимистическим подходом к воспитаннику (даже с риском ошибиться) связано и требование к стилю, тону жизни детского коллектива, и опора на положительное в развитии личности.

Проявление профессиональных педагогических способностей, о которых шла речь, требует от воспитателя готовности действовать творчески, нестандартно, гибко, учитывая ситуацию и возможности воспитанника. На примере А. Макаренко мы можем увидеть, как творчески работает мысль педагога, как отражает она догмы. Например, используя беседу как средство наказания, педагог предлагает несколько вариантов и обосновывает целесообразность каждого в определенной ситуации: беседа немедленно после поступка, беседа наедине, отсроченная беседа, беседа с помощью старших воспитанников и тому подобное²¹. В книгах самого Макаренко и в воспоминаниях бывших соратников и воспитанников об Антоне Семёновиче предстаёт личность педагога, действия которого взвешены логикой педагогической целесообразности развития личности. Указанные источники представляют новаторские приемы инструментальной педагогического процесса.

Рассматривая сущность мастерства Макаренко-воспитателя, мы подходим к определению важного компонента, без которого позиция педагога не нашла бы своего эффективного воплощения. Это педагогическая техника, элемент, который он сам назвал и ввел в официальную педагогику. Речь идет об умении воспитателя исполь-

зовать собственный психофизический аппарат как инструмент воспитательного влияния, владение приемами педагогического взаимодействия. Сам Макаренко признавал, что сначала он чувствовал полную техническую беспомощность²². Во многих трудах он постоянно подчеркивает, что педагог должен владеть техникой: уметь говорить с детьми, уметь тоном, внешним видом, действиями адекватно выражать свое отношение. Антона Семёновича интересовали вопросы как внутренней техники (создание внутреннего переживания личности, психологическая настройка на деятельность), так и внешней (воплощение внутреннего переживания, элементами чего являются владение мимикой, голосом, пластикой тела, выразительной речью).

Развитию педагогического мастерства А. Макаренко придавал огромное значение. Он был уверен, что каждый сможет овладеть сложной наукой взаимодействия педагога с воспитанниками. И основные пути приобретения профессионализма он усматривал в перестройке педагогического образования. Ее, считал педагог, нужно приблизить к потребностям практики, к профессиональному воспитанию, а не лишь к учебе педагога. Коллектив школы должен помогать молодому специалисту совершенствовать свое мастерство и, главное, помогать ему самовоспитываться, направлять его на развитие профессионально значимых свойств личности — гуманистической направленности, профессиональной компетентности, педагогических способностей и техники влияния.

Для каждого педагога оптимистично звучат сегодня слова Антона Семёновича: **«Мастерство — это то, чего можно добиться, и как может быть известный мастер-токарь, прекрасный мастер-врач, так должен и может быть прекрасным мастером педагог»**²³.

²¹ См.: Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса / Педагогические сочинения. М., 1983. Т. 1. С. 291 и далее.

²² Макаренко А. С. Разговор о воспитании / Педагогические сочинения. М., 1984. Т. 4. С. 35.

²³ Макаренко А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта / Педагогические сочинения. М., 1984. Т. 4. С. 243.